

Переводы А. Д. Кантемира: репертуар, приемы, примечания

Обоснование темы кандидатской диссертации

А. Д. Кантемир, один из ярчайших представителей литературы начала XVIII в., активно занимался переводческой деятельностью с самого раннего творческого периода и до конца.

Исследователи обращались к различным аспектам его переводов. Опираясь на исследования рукописных материалов и печатных изданий переводов Кантемира, профессор Х. Грассхоф представляет обобщение каждого перевода Кантемира¹. Большинство исследований сосредоточивается на изучении какого-либо отдельного перевода Кантемира. Они, главным образом, ориентируются на такие переводы зрелого творческого периода Кантемира, как перевод книги «Разговоры о множестве миров» французского просветителя Фонтенеля, перевод «Писем» Горация, перевод анакреонтических од. Среди перечисленных произведений перевод текста «Разговоры о множестве миров» является основным объектом, привлекающим внимание исследователей. Так, особое внимание Ю. С. Сорокина привлекает стилистика текста, главным образом на уровне лексикологии². Ряд особенностей словоупотребления Кантемира в этом переводе касался В. В. Веселитский³. Г. Хютль-Фольтер, анализирувшая перевод «Разговоров...» Кантемира, уделяла большое внимание таким компонентам синтаксического устройства русского литературного языка нового типа как сложноподчиненные предложения и деепричастные конструкции⁴.

Несмотря на вышеперечисленные исследования, многие вопросы остаются неясными. Круг этих вопросов таков: Почему Кантемир перевел текст «Синописис историческая» византийского историка Константина Манассии, который был распространен в старых переводах (до нас дошли Софийский список и два списка из собрания архива СПбИИ

¹ Grasshoff H. Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. Ein russischer Schriftsteller des 18. Jahrhunderts und seine Beziehungen zur westeuropäischen Literatur und Kunst. Berlin, 1966. 340 S.

² См.: Сорокин Ю. С. У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля) // Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики / отв. ред. Ю. С. Сорокин. Л., 1982. С. 52 – 85.

³ См.: Веселитский В. В. Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. М., 1974. 70 с.

⁴ См.: Hüttl-Folter G. (Alt-)russische und kirchenslawische Konstruktionen in A. Kantemirs Fontenelle-Übersetzung von 1730 // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1988. Bd. 33. H. 6. S. 835 – 842.; Хютль-Фольтер Г. Русский литературный язык нового типа. Инновации в синтаксисе 30-х годов XVIII в. // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Wien, 1992. Bd. 38. S. 21 – 36.; Хютль-Фольтер Г. О союзном подчинении в переводе А. Кантемира книги Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» // Очерки по стилистике русских литературно-художественных и научных произведений XVIII – начала XIX в. / А. А. Алексеев, Ю. С. Сорокин, Л. Л. Кутина и др. СПб., 1994. С. 229 – 335.

РАН)⁵? Как соотносятся пристрастия Кантемира к стоическим мотивам в переводах (памфлет итальянского писателя Д. П. Марана, послания Горация, «Энхиридион» Эпиктета) и в его собственных сочинениях? Почему Кантемир в конце его жизни (в начале 1744 г.) обратился к Эпиктету, переведенному И. Ю. Ильинским в 1724 г.⁶? Почему сатиры Буало переведены рифмованной силлабикой, а послания Горация и оды Анакреонта — нерифмованной? Прослеживается ли в его переводах эволюция по периодам? Существуют ли различия между стихотворными переводами и прозаическими? Каково соотношение между сжатыми поэтическими переводами и обильными, развернутыми прозаическими примечаниями? И так далее и тому подобное. В связи с тематическим, жанровым и стилистическим многообразием переводного наследия Кантемира, требуется более комплексная работа, разносторонне освещающая переводы Кантемира как одно целое, констатирующая роль переводов, в первую очередь, в творчестве Кантемира и в истории русской литературы. Все перечисленное выше определяет **новизну** нашей работы.

Предмет исследования – переводы А. Д. Кантемира.

Источниками **материала** служат следующие произведения: 1) перевод с латыни текста «Синописис историческая» Константина Манассии (авторская рукопись: РНБ, Q. IV. 25; список: БАН, 34. 2. 30); 2) перевод с французского языка четырех сатир и «Речи королю» Буало; 3) перевод с латыни «Истории» Марка Юниана Юстина (РНБ, Q. IV. 382); 4) перевод с латыни «Посланий» Горация; 5) перевод с греческого языка анакреонтических од; 6) трактат «Письмо о природе и человеке» (Основой трактата являются перевод книги Ф. Фенелона «Доказательство бытия Бога» и небольшой фрагмент из «Мыслей, размышлений и моральных правил» гр. Оксеншерны); 7) перевод с греческого языка «Энхиридиона» Эпиктета (РГБ, ф. 96, № 25).

Актуальность работы определяется двумя факторами: 1) необходимостью определить литературный статус Кантемира; 2) значимостью результатов исследования для подготовки полного собрания сочинений Кантемира, поскольку многие переводы до сих пор остаются в рукописях.

Цель настоящей работы – осветить значение переводов в творчестве Кантемира. Чтобы достичь этой цели, мы ставим себе следующие задачи: 1) выявить принципы, по

⁵ Салмина М. А. Хроника Константина Манассии // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. СПб., 1989. С. 495.

⁶ Майков Л. Н. Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира. СПб., 1903. С. 312. В болгарский период в истории древних славянских переводов был переведен на церковнославянский язык «Энхиридион» Эпиктета (Булаин Д. М. Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. / Отв. ред. Ю. Д. Левин. Т. I. Проза. СПб., С. 54). В 1759 г. вышла переведенная Г. А. Полетикою книга «Эпиктета, стоического философа Энхиридион и Апофегмы и Кевита Фивейского Картина или изображение жития человеческого» (Каганов И. Я. Г. А. Полетика и его книжные интересы (Из истории книжной культуры XVIII в.) // XVIII век. Сб. 7. Роль и значение литературы XVIII в. в истории русской культуры. М.; Л., 1966. С. 140 – 141).

которым Кантемир выбирал свои переводные предметы; 2) продемонстрировать переводные приемы, используемые автором; 3) определить авторское понимание конкретных переводов через анализ сделанных им примечаний к переводам.

В нашей работе планируются три главы:

Первая глава будет посвящена рассмотрению репертуара переводов Кантемира. В переводах Кантемира затрагивались разные языки – древнегреческий, латинский, французский – и разные жанры – хроника, памфлет, сатира, эпистола, ода и др. Внимание Кантемира привлекают такие великие поэты и писатели, античные и новые европейские, как Анакреон, Гораций, Буало, Фонтенель, Вольтер, Монтескье (Его «Персидские письма» были переведены Кантемиром, однако перевод не сохранился). Рассматривая предисловия к читателю его переводов и письма, повествующие о желании видеть свои работы изданными, мы замечаем, что импульс Кантемира переходит от упражнения («ексерциции», см. в предисловии к «Синопису исторической») с языками к заботам о своем читателе. Его ранний выбор переводных предметов (особенно «Синопис историческая»), скорее всего, происходит под влиянием его отца и И. Ю. Ильинского. Переводы, как правило, адресованы самому широкому кругу читателей. Иногда А. Д. Кантемир фокусирует внимание на определенной группе читателей. Кантемир, как правило, подчеркивает в предисловиях «пользу» и нравственность его переводных сочинений. Мы предполагаем, что нравственность, вероятно, ориентируется на этический стоицизм. Что касается «пользы», то это сложнее. Поскольку Филарет во второй сатире Кантемира перечислил разнообразные обязательные достоинства настоящего дворянина, мы предполагаем, что репертуар переводов Кантемира наряду с его оригинальными сочинениями нацелен на то, чтобы приносить в Россию знания истории, ново-европейское научное понимание природы и эстетический вкус, позволяющий читателю на почве России усвоить творчество первоклассных античных и новых западноевропейских писателей, писавших в разных жанрах. Таким образом, в этой части мы обратим главное внимание на мотивы и жанры переводов Кантемира.

Вторая глава будет посвящена анализу переводческих приемов у Кантемира. Мы стремимся продемонстрировать эволюцию применения Кантемиром переводных концепций, а также общее и различное в прозаических и поэтических переводах. Мы попытаемся исследовать переводы Кантемира и на языковом уровне, и на стилистическом уровне, чтобы выяснить присущие текстам индивидуальные авторские особенности.

В третьей главе будут рассмотрены примечания Кантемира к его переводам. Как известно, комментарии являются важной составляющей частью переводных и

оригинальных произведений А. Д. Кантемира. Мы рассмотрим примечания Кантемира в следующих аспектах: комментируемый предмет, структура, источник и функция примечаний.

Основным **методом** исследования будет историко-литературный и историко-культурный, вспомогательным методом станет текстологический, который определяется материалом изучения. Помимо этого, привлекается метод сравнительного анализа.